

Метры раздора

ПРОТИВ ПАМЯТНИКА — НАСЛЕДНИКИ, ЧИНОВНИКИ, РЕЙДЕРЫ

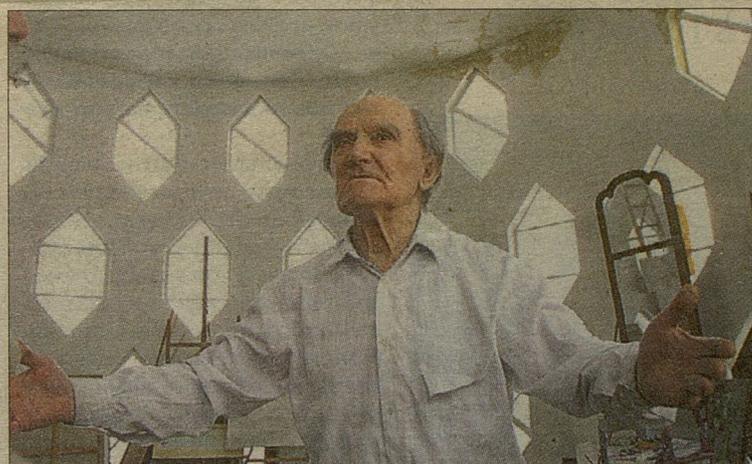
СКАНДАЛ

Юрий АРПИШКИН

Московский городской суд на этой неделе в очередной раз перенес слушание дела о наследстве. Это не имело бы особенного публичного значения, если бы речь не шла, с одной стороны, о единственном частном особняке в районе Арбата и прилегающих к нему восьми сотках территории, а с другой — об архитектурном шедевре мирового значения — собственном доме архитектора Константина Мельникова.

Два этих обстоятельства вступили в непримиримый конфликт. В арбатских переулках нынче есть все что угодно, но, учитывая ситуацию столичной недвижимости, представить себе там сооружение в 700 квадратных метров, которое занимает тихое интеллигентное семейство ближайших потомков великого русского архитектора, дело непростое. Между тем все именно так.

У Константина Мельникова было двое детей, после его кончины в 1974 году сын и дочь унаследовали домик с палисадником и архив, включающий внушительную коллекцию его архитектурной графики. Дети Мельникова хорошо понимали, что именно им досталось, и договорились между собой ничего не делить, а оставить в целостности до лучших времен, когда обстоятельства позволят организовать музей отца. Ожидание затянулось, советское, а потом и Российское государство не проявляли к этому сюжету решительно никакого интереса. Состоящий из двух каменных цилиндров дом не-

Дом Мельникова логично было бы превратить в его музей

изменно фигурирует во всех историях архитектуры и справочниках архитектурных достопримечательностей. Западные художники, искусствоведы, не говоря уже об архитекторах, приезжая в Москву, стремятся увидеть жилище Мельникова раньше, чем Кремль. Библиография зафиксировала шесть отдельных изданий, посвященных дому. Власти же Москвы только в середине девяностых расщедрились и присвоили арбатскому особняку статус муниципального памятника. Очень коварный статус, позволяющий застройку продавать и преобразовывать почти как душе угодно.

Когда чиновникам указывали на некоторую, мягко говоря, несообразность такого решения, они отвечали: дом — частная собственность, а это несовместимо с их представлениями о ценностях «федерального» уровня. Дом тем временем осыпался. Государственные органы это не смущало, а живший там сын архитектора Виктор Константинович Мельников не имел ни средств на реставрацию, ни надежды их где-

нибудь раздобыть. В конце концов нашлась некая сравнительно скромная сумма, и был произведен ремонт, спасший дом от окончательного разрушения. Однако вскоре по соседству принялись воздвигать элитное жилье с подземными гаражами. По законам природы Дом Мельникова должен был рухнуть в яму, которую выкопали, наплевав на положения об охранных зонах. Почему этого не произошло, понять трудно, но дом стоит.

А сегодня в его судьбу вмешались обстоятельства еще более разрушительные. Поссорились родственники Константина Мельникова. Более года назад сын архитектора объявил свое завещание, оцененное тогда общественностью как сенсационное. Все имущество, особняк и архив он отписал государству, оговорив условие — должен быть создан музей. Вероятно, в семье знали, что к этому идет дело, и рассуждали, как бы такому развитию событий помешать. И вскоре выяснилось, что рассудили. Младшая дочь Виктора Мельникова Елена сумела (как утверждал сам

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

Екатерина КАРИНСКАЯ, душеприказчица Виктора Мельникова:

— Сегодня я думаю только о том, как выполнить завещание моего отца. Я обратилась с заявлением в Министерство культуры РФ, в котором прошу как можно скорее заняться проблемой создания музея Мельникова. Далее Минкульт будет согласовывать этот вопрос с другими министерствами, имеющими отношение к делу. Как долго это продлится, предполагать трудно. Что же касается второй половины дома, проданной моим двоюродным братом, я думаю, что теперь это не моя забота, а государства. Пусть оно и беспокоится. Во всяком случае Дом Мельникова признан памятником, и закон запрещает его разделять или использовать не по назначению.

Виктор Константинович, воспользовавшись его слепотой) получить у отца дарственную на дом. Ее активно поддерживал двоюродный брат — Алексей Ильканаев, сын дочери архитектора Людмилы Константиновны, скончавшейся несколько лет назад. Дарственная была успешно оспорена в суде, а завещание в пользу государства еще раз широко обнародовано, его исполнителем Виктор Мельников объявил свою старшую дочь Екатерину Каринскую, которая героически согласилась взять на себя непомерный труд по отказу от многомиллионного состояния. Такова была ситуация к началу 2006 года.

5 февраля этого года Виктор Мельников скончался на 91-м году жизни. Не прошло и нескольких часов, как родственная тяжба возобновилась. До известного момента трудно было понять, на что, собственно, рассчитывает Елена Мельникова, пытаясь доказать, что дарственная, в судебном порядке опровергнутая ее отцом, имеет юридическую силу. Но последние события свидетельствуют: ее расчеты не были столь наивны, как кажется. Наследник части дома Алексей Ильканаев продал свою долю — сенатору от Усть-Ордынского Бурятского автономного округа Сергею Гордееву. Это яркая фигура. Самый молодой член Совета Федерации, крупный энтузиаст развития дзюдо в России, учредитель компании «Росбилдинг». По слухам, один из самых активных поставщиков рейдерских услуг. С архитектурой его, по-видимому, накрепко связывает контракт между «Росбилдингом» и Московским правительством на застройку микрорайона Марфино. Недавно Сергей Гордеев презентовал себя в качестве радателя отечественного авангарда. Он обратил-

ся в Музей архитектуры имени Щусева с предложением создать особый фонд, который объединит авангардные постройки Москвы, находящиеся в бедственном положении. В музее отнеслись к этой инициативе с воодушевлением, директор МУАРА Давид Саркисян вроде бы взялся проект консультировать. Никаких реальных шагов пока не сделано, если не считать покупку половины Дома Мельникова. Но это частная покупка, никаким фондом не освященная. Правда, Сергей Гордеев прямо заявляет, что действовал «по просьбе государства», но кем была эта просьба артикулирована, не сообщает. Кто теперь владелец — неизвестно. Завещано государству, но при условии, что оно создаст музей. Государство молчит, его не интересует наследие великого архитектора, памятник мирового значения, даже десятки миллионов долларов, которые он стоит. Исполнительница завещания Екатерина Каринская никому согласия на разделение дома не давала, и неизвестно даже, насколько ее согласие при этих условиях было бы легитимным.

Картина печальная. Мы видим перед собой тот редкий, прямо скажем, случай, когда вмешательство в конфликт государственных органов необходимо. Покойный Виктор Мельников по-видимому, верил в способность этого государства приносить хоть какую-нибудь пользу. Верил, скорее всего, напрасно. Завтрашний день Дома Мельникова окутан мрачным туманом. Мы знаем, например, что неудобные памятники в приятных с инвестиционной точки зрения местах, иногда горят. Или разрушаются по естественным причинам. А суды — дело долгое, законов много, все строгие. Но не всем помогают. ■

*Мельникова
Константины*

126

23.03.06